Когда Мо Вань Цинь получила эту новость, она не могла в это поверить. Это что-то сделала Цэфэй Императорского принца? Самая большая проблема заключалась в том, что это была Цэфэй из другого дома!

Хотя она была взволнована, увидев, как Му Си Яо преподаёт урок леди Линь, ей всё же нужно было принять во внимание их лица. В конце концов, наложница Его Пятого Высочества не может быть избита до полусмерти другим человеком, верно? Как раз когда она собиралась разобраться в ситуации, Мо Вань Цинь услышала, как служанка доложила ей, что Его Высочество вернулся.

* * *

Чжун Чжэн Мин изначально беспокоился о Му Си Тин. Когда он вспомнил о потерянном ребёнке, сердце молодого человека было в печали. Однако, дойдя до угла, он услышал шум, доносившийся спереди. Он повёл людей в сторону раздающегося шума.

После того как он миновал несколько вишен и яблонь, картина перед глазами Чжун Чжэн Мина сразу стала ясной. Леди Линь, одетая с головы до ног в малиново-красное платье (1), опустилась на колени. Люди подавляли её и давали пощёчины. Можно было различить только профиль женщины, сидевшей в павильоне сбоку. Однако он узнал ту с первого взгляда.

Чжун Чжэн Мин остановился на мгновение и внимательно посмотрел на неё. Зелёное платье женщины тянулось до самой земли. Её прекрасные волосы были просто уложены на бок. Румяна не украшали её лица. Она была очень красивой женщиной. Она лениво наслаждалась пейзажем озера, сохраняя элегантную осанку. Казалось, она была опьянена пейзажем, совершенно не потревоженная внешними стихиями.

Он сделал шаг и направился к павильону. Женщина внутри ещё не осознавала этого. Однако леди Линь, стоявшая снаружи, завыла.

– Ваше Высочество! Спасите Пиньце, Ваше Высочество! Эта порочная женщина хочет избить Пиньце до смерти!

Му Си Яо обернулась на звук женского голоса. Она смотрела, как утончённый мужчина подошёл к ней.

Да. Он действительно был приятен для глаз. Какой прекрасный портрет красивого мужчины.

Чжун Чжэн Мин любил белую одежду, и это была настоящая ахиллесова пята Му Си Яо. Если бы он держал складной веер или меч, это было бы ещё лучше. Му Си Яо, которая была глубоко отравлена романами уся, позволила своему воображению разгуляться.

Увидев в её глазах простое и ясное отражение самого себя, Чжун Чжэн Мин внутренне

обрадовался. Пройдя мимо бестактной леди Линь, он сразу вошёл в павильон.

– Приветствую Ваше Пятое Высочество, – поскольку Му Си Яо была беременна, независимо от того, насколько хорошо она держалась, вся её элегантность исчезла.

– Нет нужды в вежливости. Оставайтесь сидеть, – Чжун Чжэн Мин был немного ошеломлён, когда увидел, что она действительно села в ответ, не отказываясь от его предложения и не притворяясь застенчивой.

Правильно. Именно такую женщину он встретил в тот день на улице и не мог не прийти ей на помощь.

С того момента, как Чжун Чжэн Мин прошёл мимо госпожи Линь, не удостоив её даже взглядом, и вошёл в павильон, она опустила флаг и утихомирила барабаны (2), полностью перестав сопротивляться.

Это действительно было похоже на то, что сказала та женщина. Эта леди Му была настоящим бичом! А то как бы Его Высочество…

– А разве Ваше Высочество не спросит Пиньце о причине? – Му Си Яо повернула голову, чтобы с любопытством рассмотреть его. Этот человек, который мог стоять на ровном месте с Чжун Чжэн Линем в предыдущей жизни, обладал уникальным обаянием. Он не вызывал у людей неприязни.

– Только не говори Бэньдяню, что Цэфэй необъяснимым образом явилась сюда из дворца, чтобы прочесть лекцию никому не нужному человеку? – она позабавила Чжун Чжэн Мина. Как он мог не знать о характере Линь-ши?

– Ваше Высочество правы, говоря именно так. Люди хвалят Ваше Пятое Высочество за благородные манеры и необыкновенную осанку. Пиньце совершенно с этим согласна, – Му Си Яо оценивающе кивнула. Смысл её слов был таков: если Вы обвините меня сегодня, это будет означать, что Вы недалёкий человек и не стоите своей репутации.

Чжун Чжэн Мин тихо рассмеялся. Что за леди Му. Он ещё не обвинил её, а эта женщина уже надела на него пряжку большой шляпы (3). Увидев её расслабленный вид, пятый принц почувствовал себя комфортно внутри. Разговаривать с такой женщиной было очень приятно. Он испытывал простое и освежающее наслаждение.

– Поскольку Ваше Высочество вернулись, Пиньце не имеет права на дерзкое поведение. Пусть Ваше Высочество простит Пиньце за сегодняшнее оскорбление. Пиньце возьмёт вину на себя. Пиньце только надеется, что Ваше Высочество немного присмотрит за разочаровывающей сестрой Пиньце, – Му Си Яо говорила серьёзно. Она медленно присела перед ним в реверансе.

– На этот раз с твоей сестрой поступили несправедливо. Бэньдянь в курсе. Ты можешь быть спокойна.

Чжун Чжэн Мин приказал людям принести паланкин, как средство передвижения.

– Будь осторожна на дороге. Передай привет шестому брату.

– Пиньце благодарит Ваше Высочество, – Му Си Яо сделала ещё один реверанс. Она отозвала Момо Чжао и вскоре ушла.

Только когда Му Си Яо и вся компания отошли подальше, Чжун Чжэн Мин повернулся и посмотрел на удручённую Линь-ши. Слёзы всё ещё катились по её красным и опухшим щекам. Это зрелище заставило Чжун Чжэн Мина нахмурить брови.

– Позовите Императорского лекаря, чтобы он её вылечил. После этого она будет заключена под домашний арест на три месяца.

Когда леди Линь услышала такое суровое наказание от Его Высочества, её ненависть мгновенно взлетела до небес. Даже когда она оскорбила Мо Вань Цинь, Его Высочество не предпринял никаких действий против неё. На этот раз она только спровоцировала эту женщину, но не только получила побои, но и была заключена под домашний арест на три месяца. Эта обида когда-нибудь выльется на обидчицу.

Мо Вань Цинь опоздала со своими людьми, но прибыла как раз в то время, когда Чжун Чжэн Мин уходил. В результате она догнала пятого принца и присоединилась к нему. Когда она услышала, какой исход ожидает леди Линь, в её глазах появилась радость. Поскольку та опозорила резиденцию принца, можно было бы представить себе её будущие обстоятельства.

* * *

– Госпожа, леди Линь на три месяца заключена под домашний арест Его Высочеством.

– Бесполезная вещь. Естественно, она должна быть наказана.

– Эта леди Му…

– Её лучшие дни сочтены.

Похожие на нефрит ногти женщины, выкрашенные в тёмно-красный цвет, скользнули по волосам на её виске.

1. Обратите внимание, что в Древнем Китае только главным жёнам разрешалось носить красный цвет.

2. Сложить флаг и утихомирить барабаны – это китайская идиома, которая означает сдаться, остановить свои действия.

3. Пряжка большой шляпы – это китайская идиома, которая означает наклеить на кого-то ярлык.

http://erolate.com/book/703/13241